

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 2 сентября 1995 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 2 de setiembre de 1993 № 2351

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

РЫЦАРИ ЧЕСТИ И ДОЛГА

С. В. Волков. „Русский офицерский корпус“. (Москва, Воениздат, 1993. 368 стр. с иллюстрациями. Тираж 30 000).

Под рубрикой „Редкая книга“ вышла уже два года тому назад работа, посвященная действительно редкой для наших дней теме: русскому офицерскому корпусу, от его зарождения в середине 16-го века и до революции 1917 года. Тираж для нынешних российских условий не такой уж и малый — тридцать тысяч экземпляров сберегут и распространят результаты глубокого и полноценного исследования, хотя на такие сюжеты следовало бы иметь тиражи в сотни, а не в десятки, тысяч — ибо будущее России полностью зависит от раскрытия прошлого именно на том уровне качества, как это сделано в труде С. Волкова.

На основании массы статистических данных, сохранившихся в архивах и поныне, С. В. Волков дает широкий и чрезвычайно важный исторический обзор и анализ офицерского корпуса Вооруженных Сил России. Названия глав книги подчеркивают ее охват и разнообразие: Офицерство и общество, Путь в офицеры, Подготовка и обучение, Прохождение службы, Благосостояние и быт, Военные чиновники, Социальный облик, Идеология и мораль, Офицеры и русская культура.

Обширные главы разделены на темы. Для того, чтобы полнее осветить содержание книги, приведем некоторые из них: офицеры как социальный слой, чиновничество офицеров, система военно-учебных заведений, офицеры и гражданская служба, бытовые условия и уровень жизни, образовательный уровень.

Таким образом, добросовестно, цифрами опровергается отрицательная пропаганда, издавна (еще задолго до революции) направленная против защитников России. Например, известно, что советская пропаганда старалась представить русское офицерство, как закрытую „дворянскую“ касту, в которую не дворянину попасть было невозможно. На основании статистических данных автор показывает, что хотя по происхождению русское офицерство было по преимуществу дворянским, оно включало выходцев из самых разных сословий России. Дело в том, что каждый русский офицер по своему званию являлся и дворянином (потомственным или личным) — это обстоятельство подчеркивало достоинство тех, кого современный язык назвал бы „профессиональными военными России“. Военная офицерская служба была для очень многих путем приобретения дворянского достоинства для себя и своих потомков (см. биографии ген. Скобелева, адм. Макарова, ген. Деникина, ген. Корнилова).

Попадают и другие сведения, проливающие свет на положение сословий России. Например, на рубеже нашего века, приблизительно половина дворян-землевладельцев лично трудилась на пашнях, то есть дворянство было не только носителем культуры и административного умения в стране, но

оно и непосредственно выполняло благородный крестьянский труд. Не удивительно поэтому историческая связь дворянского и крестьянского сословий в России, действовавшая помимо пресловутой „салтычихи“, пугачевщины и сатир гг. Герцена и Салтыкова-Щедрина, вкуче с бульварной прозой тов. Горького...

Но вернемся к книге.

О русском офицерстве известно больше всего по нашей классической литературе, в общем не ставившей себе целью изучение офицерства, как профессии или сословия.

Типы царских, белых офицеров

Поэтому, впечатления о русских офицерах у не специалистов скорее отрывочны и представляют собой художественные образы (ценные сами по себе, но не способные передать полную картину). Книга С. В. Волкова является поэтому не просто „дополнением к теме“, но основополагающим **открытием** темы, как таковой. Невозможно переоценить значение этого труда для возрождения русских вооруженных сил и общественности вообще. Если бы С. В. Волков не имел уже докторской степени, то описываемый труд несомненно служил бы основанием для присуждения этой ученой степени автору.

Особенно интересны материалы о про-

хождении службы, о быте наших офицеров. Мы видим сословие, служившее России не за деньги (как ныне хотят учредить в „демократической России“ пропагандисты так называемой „профессиональной армии“) — а потому, что служба отечеству в рядах его армии — дело чести и долга. Мы видим рыцарей без страха и упрека, даже в бедности не пятнающих мундир хотя бы тенью подозрения в нечестности. Мы видим, что взяточничество в Вооруженных Силах Царской России практически не существовало. Мы видим, сколько великих создателей нашей культуры и науки дало России и миру скромное по своему укладу русское офицерство.

Мы видим, наконец, документальные, цифровые факты, опровергающие многочисленные тезисы советской антиофицерской пропаганды.

Обсуждая судьбу русского офицерства после революции, С. В. Волков делает одно памятное наблюдение: уничтожив к 1930 году русское офицерство, к 1941 году советское коммунистическое правительство совершает акт „политического мародерства“, возрождая офицерские звания и знаки отличия для своих целей.

Книга охватывает почти 300 лет существования русского офицерства, как корпуса военачальников, которым по справедливости в первую очередь обязаны победы русского оружия. Ибо армия без офицеров — уже не армия, а вооруженная толпа, митингующая: бежать ли из окопов, или сдаваться неприятелю.

В течение столетий русский офицерский корпус менялся, как в своем облике, так и в целях и способах ратного своего труда. Несмотря на это, как доказывает наглядно книга, основа офицерской службы оставалась неизменным делом долга и чести.

Признаюсь, что будучи потомком многих поколений офицеров; не став военным только потому, что в эмиграции в мое время служба в русской армии была невозможна — у меня есть субъективные причины приветствовать появление книги С. Волкова. Добавлю только одно: кажется необходимым, чтобы книгу не только прочли, но и приняли на вооружение восстановители поруганной и разрушенной коммунистами военной мощи России.

Книга насыщена таблицами данных, с соответствующими общими наблюдениями автора и его выводами, и сопровождается множеством ценных цветных иллюстраций. Она должна стать пособием всех, кто дорожит историей России и кому не безразлично будущее отечества.

Остается только сердечно поблагодарить автора за великолепный труд, а издательство за публикацию ценной книги. Будем верить, что материалы, отраженные в ней, приведут не только к историческим, но и к практическим результатам.

Владимир Беляев

Е. ФОКИН

МОНАРХИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

Состоявшийся в Москве 22 и 23 июля с. г. 3-ий Всероссийский Монархический Съезд вынес решение, по инициативе Н.Н. Лукьянова, о реорганизации Высшего Монархического Совета, преобразованного в организацию, "объединяющую все легитимистские монархические силы России и координирующую их деятельность". В качестве органа оперативного руководства Высшего Монархического Совета утверждено правление, возглавляемое З. М. Чавчавадзе.

По решению правления, возможно включение в состав ВМС начальника Российского Имперского Союза-Ордена, в случае его переезда в Россию.

Съезд отметил "большие заслуги монархических организаций Российского Зарубежья в деле сохранения монархического духа и монархических святынь в годы коммунистической диктатуры в России", но выразил свое мнение, что "в связи с коренным изменением общественно-политической обстановки в современной России, созрела необходимость перевода руководящих органов различных монархических организаций Зарубежья на родину", и поручил Высшему Монархическому Совету разработать программу по оказанию им в этом конкретной помощи.

Считая, что в последнее время происходит усиленное внедрение в сознание российского общества различных изуверских культов типа "Аум Сенрике", "Богородичного Центра", пресловутого "Белого Братства" или "Сознания Кришны", а также

конфессий типа "Свидетели Иеговы", не говоря уже о сатанистах, колдунах, ведьмах и астрологах, следуя свято-отеческим традициям 3-ий Всероссийский Монархический Съезд решил организовать при ВМС православно-монархические дружины. Главными задачами этих дружин будет защита "словом и делом" православных христиан от нечестивцев.

Съезд также призвал монархические организации, по благословению местных архиереев, создавать православно-монархические братства и организовать мероприятия по сбору средств на восстановление Храма Христа Спасителя. Участники Съезда подтвердили свою верность Российскому Императорскому Дому и призвали "всех сограждан, которым свято и дорого наше отечество", сплотиться вокруг Великой Княгини Марии Владимировны.

В постановлении 3-го Всероссийского Монархического Съезда об

юридических последствиях убийства в 1918 году членов Российского Императорского Дома отмечается, что до настоящего времени не существует официальной юридической оценки Екатеринбургского злодеяния. На основании этого, Съезд постановил образовать юридическую комиссию при Высшем Монархическом Совете и поручить ей разработку всех юридических вопросов, связанных с трагедией Российского Императорского Дома. Председателем этой комиссии назначен Герман Юрьевич Лукьянов.

Участники съезда решили также основать при ВМС информационное агентство и поручить ему сбор и распространение информации о монархическом движении, создание информационных программ, организацию обмена опытом работы, обеспечение информационными материалами газет, радио и телевидения.

Съезд получил приветствия от патриарха Алексия Второго (хотя в

нем ни словом не была упомянута монархия) и от Великой Княгини Марии Владимировны, отметившей рост монархического движения и пробуждение монархического сознания в народе и призвавшей "представителей всех направлений в монархическом движении сплотиться вокруг легитимного ядра, ибо возрождение самодержавия в России возможно лишь легитимным путем".

Прислал свое приветствие Съезду и всемирно известный кинорежиссер Никита Михалков, выразивший уверенность, что "собравшиеся здесь люди ощущают всю ответственность за судьбу отечества и с абсолютной ясностью понимают, что не придут на нашу землю ни покой, ни порядок, ни гармония пока не будет дана пропущенная через сердце исчерпывающая оценка трагических событий июля 1918 года. Я осознаю, что не все сегодня готовы к акту покаяния и примирения, но постоянная, ежедневная, ежечасная работа в этом направлении каждого на своем месте вселяет надежду, что мы вновь станем великим народом, объединенным любовью, четкими и естественными представлениями о российской государственности. От всей души желаю всем участникам Съезда успехов, веры, любви, мудрости и терпения".

Интересно отметить, что на приглашениях на Съезд была помещена следующая цитата основателя "Нашей Страны" И. Л. Солоневича: "Нам необходима сильная и твердая власть. Она может быть монархией или диктатурой. Властью милостью Божьей или властью Божьим попущением".

Е. Фокин

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

КАК МЫ НЕ ПОКОРЯЛИСЬ

Иван Солоневич подчеркивал, что когда Гитлер со своим национал-социализмом пришел к власти в Германии, население этой страны, фактически как один человек, вытнулось в струнку и ответило Jawohl! Когда же пришел к власти в России Ленин с его тоталитарным коммунизмом, русский народ ответил трехлетней, чрезвычайно кровавой, гражданской войной. Тем не менее, несмотря на этот непреложный исторический факт, разного рода русофобы продолжают возвещать и по сей день о якобы "рабской психологии" нашего народа.

Но и в сердце объективного человека могло закрасться сомнение: почему все же, видя, что он так и так обречен на геноцид, народ не восстал против своих палачей?

В некоторых пассажах "Архипелага ГУЛАГ" А. И. Солженицын говорил об отсутствии у нас должного сопротивления советской власти после 1920 года.

Писатель, к примеру, недоумевал, почему люди, знавшие, что за ними приехал "черный ворон", вместо того, чтоб устроить у себя дома баррикаду и сопротивляться хоть холодным оружием, покорно шли на верную гибель в тюрьмах и концлагерях. Задетый этими высказываниями, проживавший в Нью Йорке, ныне покойный, публицист Ю. С. Сречинский укорил писателя в том, что он поддавался этому ложному штампу, и в книжке, изданной в 1974 году в канадском издании "Заря" под заглавием "Как мы покорялись", в противовес ему, развернул широкую картину народного сопротивления советской диктатуре.

На протяжении пятидесяти страниц переизданных ныне в Новониколаевске Александром Николаевичем Люлько, Ю. С. Сречинский дает богатый материал для размышления малосведущим историкам и, в особенности, новым отечественным поколениям.

Именно у Сречинского мы находим напоминание о чрезвычайно

важном, до того небывалом в мировой истории и до сих пор почему-то упорно замалчиваемом факте: массовой забастовке после октябрьского переворота служилой и творческой интеллигенции.

Этот уникальный феномен, к сожалению, не достаточно освещенный социологически в нашем веке, когда гегемон-пролетариат вытесняется с мировой авансцены гегемон-специалистом, чрезвычайно важен и показателен.

Ю. Сречинский рассказывает о сопротивлении и прямых восстаниях во всех их аспектах: социальный состав восставших, их вожди, их лозунги, географический охват и продолжительность. Эта часть и без того краткой брошюры сокращенно изложено не поддается. Поэтому перечислим ее основные узлы: забастовка интеллигенции, рабочие восстания, крестьянские восстания, восстания прифронтовые и военные.

Ничуть не умаляя ни благородства задачи, ни удачного ее выполнения, приходится все же сказать, что Ю. С. Сречинский стал жертвой некоего недоразумения. Солженицын никак не говорит об отсутствии сопротивления вообще. Он о нем прекрасно знает. Писатель просто досаждает, что обыватели не оказывали сопротивления чекистам, когда за ними приходили, чтоб вести их на убой.

А. Солженицын показал, что кровавые потоки текли непрерывно от тех самых "десяти дней, которые потрясли мир". И если сначала коммунисты рассчитались с теми, кто с оружием в руках или без такового — одной голой грудью — противостоял насильникам, то потом — когда поредел ряды знавших, что они все равно обречены, контрреволюционеров, и просто свободолюбивых, исполненных гражданской совестью и чести, людей — эти потоки (что всего ужаснее) не прекратились, а даже расширились, хотя сопротивление настоящего уже не бы-

ло просто потому, что истощился запас способных сопротивляться.

Как сообщает сам Ю. Сречинский, деникинская "Комиссия по расследованию злодеяний большевиков", собиравшая материалы до осени 1919 года, считала, что до этого времени разными органами коммунистического террора было убито около 370 тысяч "представителей интеллигенции".

Чрезвычайно важно, и выросшим в СССР поколениям неизвестно, что наряду с этим явлением, очень и очень скоро после того как выявилась суть большевизма, повсюду начались крестьянские восстания и рабочие волнения, отчасти приглушенные только НЭПом.

А. Солженицын говорит о них меньше, чем хотелось бы, просто потому, что ему неоткуда было получить нужные материалы (да и не известно, существуют ли они еще), точно так же, как — по его собственному признанию — был их лишен и проживавший в свободном мире Ю. С. Сречинский.

А. Солженицыну было особенно трудно обходиться общими сведениями, потому что писал он не памфлет и не публицистическийopus, а художественное исследование, в котором заполнять пустые места даже самой яркой и убежденной филиппикой без ущерба значимости целого — невозможно...

Опять-таки, исходя от Солженицына, который собирался было сделать Тамбовское крестьянское восстание темой одного из узлов "Красного Колеса" (увы, ему пришлось ограничиться рассказами, опубликованными в 5-м номере журнала "Новый Мир" за 1995) — Ю. Сречинский подробно рассказывает только о весьма значительных Антоновском движении и еще Воткинских и Ижевских рабочих, показывая, что и великорусское население Государства Российского, ставшего Совдепией, в смысле противления коммунизму не уступало жителям окраин, хотя ничего предосудительного для

русской нации не было в том, что больше всего сопротивлялись именно окраины, ибо сопротивлялись главным образом жившие там русские. Тут сказался тот факт, что осваивать окраины отправлялись смелые, сильные русские люди.

Да, и именно на окраине, например, лежали и бывшие вотчины Господина Великого Новгорода — родины русской вольницы. Мало кто знает, что именно в их пределах Белое Движение началось не офицерскими отрядами: простые псковские рыбаки на одном из островов своего озера — Талабском — без всякого участия "золотопогонников" создали антибольшевицкий партизанский отряд, ставший впоследствии Талабским полком в Северо-Западной армии генерала Юденича.

Все это очень важно знать, потому что пока новым поколениям не будет открыта та правда, что белое, которое преподносилось им в учебниках истории было на самом деле черным, а черное — белым, из ленинско-демократического сегодняшнего тупика не будет выхода.

Разумеется, такое большое дело не может быть сделано одной книжечкой, как бы интересна она ни была. Но несомненная заслуга Ю. Сречинского в том, что он этот ключевой вопрос поставил ярко и убедительно, рассказав о самых значительных, многим известных только по имени, рабочих и крестьянских восстаниях, против облыжно присвоившей себе титул рабоче-крестьянской, коммунистической власти.

Книгу Ю. С. Сречинского можно выписывать по адресу ее издателя, Александра Николаевича Люлько: Новосибирск 630078, ул. Блюхера 17, кв. 37. По этому же адресу можно выписывать и другие, переизданные А. Н. Люлько, ценные книги, как то "Диктатура империалов" И. Л. Солоневича, "Евреи в России и СССР" Андрея Дикого и "Макроистория" И. Н. Андрушкевича.

Николай Казанцев

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

РАЗНЫЕ
ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ

Различные бывают взгляды на вещи, и различные их оценки.

Вот советская поэтесса Т. Глушкова (увы! в данном случае, именно советская, а не подсоветская, ибо пропитанная советчиной до мозга костей), в „Молодой Гвардии“, о нас отзывается так: „аргентинская истощенная газетенка „Наша Страна“ с ее поистине густопсовым монархо-антисоветизмом“.

Напротив, московский журнал „Диапазон“, имеющий подзаголовок „Вестник Иностранной Литературы“, издание весьма солидное, „ежеквартальное критико-библиографическое обозрение“, нас характеризует следующим образом: „выходящая в Буэнос Айресе газета „Наша Страна“, престижная в кругах русской эмиграции“.

Надо полагать, что по культурному уровню сотрудники „Диапазона“ стоят на три головы выше г-жи ...тьфу, гражданки Глушковой (хотя мы отнюдь не отказываем этой последней в наличии у нее нутрянного стихотворческого таланта).

Та же Глушкова не постыдилась (зато нам стыдно за нее) отозваться в вовсе уж похабном тоне о генерале П. Н. Краснове, погибшем как герой в борьбе с большевиками. Она, по ограниченности своего кругозора, разобрала одно: что он, в последнюю мировую войну, оказался на стороне немцев. Того, что это было продолжением битвы за Россию, какую он вел в Белом Движении, — она уразуметь не в силах.

Впрочем, не будем беспокоиться: Краснова в нынешнем „бывшем СССР“ перепечатывают, читают и любят. Без признания со стороны мадам Глушковой он вполне обойдется.

Коснемся другого вопроса. Нас удивляет, в том числе под пером духовно близких нам людей на родине, сочувственное отношение к совпатриотам, эмигрантам, вернувшимся в Советский Союз; которые, правда, в большинстве случаев хлебнули там лиха.

Для нас это суть ренегаты, перешедшие на службу Сталину, изменяя всем заветам российского Зарубежья.

Жители СССР, очевидно, видели в них другое: белых эмигрантов (какими те были, но перестали быть) и людей, связанных с западной культурой.

Мы же знаем, что это были преступники, опозорившие себя активным участием в выдаче Советам беглецов из красного рая, второй волны эмиграции. И если даже не все из них, советских патриотов, фактически в выдачах участвовали, — все их морально одобряли и потому несут за них ответственность, те, кто еще жив, и те, кто сошли в могилу с этим грехом на совести..

В том числе, неуместно и оправдание памяти таких людей как муж М. Цветаевой, С. Эфрон или ее дочь Аля. В них юклонники погибшей поэтессы идыт любимых ею людей, — и абывают то, или закрывают лаза на то, что именно они суть иновники ее страшной смерти!

Елизавета Веденева

ПИСЬМА
ИЗ РОССИИ

НЕНАВИСТЬ ДРУГ К ДРУГУ

Омерзительны склоки, разжигаемые иными оголтелыми монархистами. До престола еще не так близко, а уж ненависть друг к другу такая, будто от них зависит завтра же сделать по своему. Я стараюсь ни с кем из них не общаться: смешно все это и несерьезно.

К восстановлению монархии никто из них отношения иметь заведомо не будет. Она будет восстановлена силою обстоятельств, а не волею здешних монархистов из числа оголтелых и, разумеется, людьми гораздо более серьезными.

С. Владимиров (Москва)

УРОВЕНЬ И ПОДЛИННОСТЬ

Хочу поблагодарить редакцию за регулярно получаемую мной „Нашу Страну“. Ваша газета становится все интереснее и интереснее, и хотя в последние годы в России появилось значительное количество газет „правой“ ориентации, в том числе и монархические, „Наша Страна“ остается интереснейшей их всех.

Публикации таких ваших постоянных авторов как С. Волков, В. Рудинский, Е. Веденева, А. Рахманов и другие, читаются с неизменным интересом. И главное, даже не их высокий уровень, а подлинность, так как „Наша Страна“ на сегодняшний день чуть ли не единственная русская газета, не оккупированная коммунистическими оборотнями, выступающими в различных политических личинах. Такого же мнения придерживается и большинство читателей нашей профсоюзной библиотеки.

Ольга Корзинина (Москва)

ОДИНАКОВОЕ ДЫХАНИЕ

Каждый раз, когда я получаю новый номер „Нашей Страны“, я произношу: „Слава Тебе Боже, слава Тебе Боже, Благодетелю мой, во веки веков“.

Когда в 70-х в Россию вернулся скульптор Эрзя, в Русском Музее состоялась выставка его работ перед отсылкой на малую родину. В это время в этом музее была большая экспозиция Вучетича. Так вот, в книге отзывов мне запомнился такой: „После Эрзя, тебя смотреть нельзя!“

Я это вспомнила сейчас, потому что после „Нашей Страны“ я не могу читать газет нашей страны никаких! Ни „Русский Вестник“, ни „Завтра“, ни „Московских Новостей“, ни „Московского Комсомольца“, редактор которого восседает под портретом императора Александра Второго, ни местных питерских... просто не заставить себя; текст такой, что выталакивает.

Благодарение Богу у нас есть такая своя далекая газета, и это счастье. Как одинаково дыхание ее со страной — это на таком-то расстоянии! Диву даешься. Чудны дела Твои, Господи.

Елена Бреннер (С. Петербург)

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

“ГРАНИ”
№ 176

Журнал издается теперь в России. В отношении чисто литературном, надо констатировать сильный упадок. Прошли те времена, когда он принадлежал к числу наиболее интересных в русском Зарубежии, по печатавшимся в нем стихам и рассказам. Теперь те и другие тут — явно посредственные. Как, впрочем, почти во всех журналах, выходящих в свет на территории „бывшего СССР“.

Гораздо лучше обстоит с другими отделами.

Отметим статью Р. Редлиха „Из истории недавнего безумия“, о политике Германии на востоке во время последней войны. Она, несомненно, была подлинным безумием! Упорство Гитлера, не желавшего создания Русской Освободительной Армии и какого бы то ни было русского правительства на базе оккупированных районов, погубило его самого, Германию и, к несчастью, дело ниспровержения большевизма.

Нам-то, в эмиграции, это грустная история хорошо известна; но для читателей внутри России может быть поучительна и полезна.

Импрессионистический очерк М. Кацевой „Последняя земная дорога Марины Цветаевой“ очень недурен. Хотя, конечно, попытки восстановить переживания и мысли трагически погибшей поэтессы остаются гадательными.

Эссе В. Свирского „Обыкновенный коммунизм“ посвящено отношениям Герцена с Нечаевым и содержит любопытные уточнения и предположения.

О. Михаил Ардов („Пророки и лжепророки“), хотя и выражает восхищение Достоевским, подвергает Федора Михайловича довольно-таки несправедливой критике. Слишком суровы и его отзывы о Владимире Соловьеве и о В. В. Розанове. Более основательно атакует он С. Булгакова, опираясь, однако, на его ранние работы, полные еще левых иллюзий.

Остальное в номере не заслуживает внимания.

О слабом очерке В. Обухова „первозданный хаос“, ценном с фактической стороны (автор перечисляет изданные за 1994 год „в нынешней России“, как он выражается, книги), стоит упомянуть как о курьезе. Наводит на странные сомнения список таких писателей, старых и новых, как М. Кузмин, Г. Адамович, Г. Иванов: все отмечены печатью Содома! Если у тамошней публики наличие влечение к этой сфере, — не радостно..

Свои личные пристрастия г-н Обухов выдает презрительным отзывом о литературной продукции второй эмиграции и сверхпрезрительным о жанрах фантастическом и детективном.

Не разделяем его вкусов.

Владимир Рудинский

ТРИБУНА
ЧИТАТЕЛЯ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

На днях вернулась из поездки в Россию, где, в частности, удалось попасть в Кострому. „Колыбель“ Дома Романовых — Ипатьевский монастырь, показывала нам научная работница этого (увы) музея; но она сама очень верующая и монархистка.

Что касается приходов так называемой Российской Свободной Православной Церкви, то там — хотя и видела замечательных людей, чрезвычайно сложное положение. Разобраться невозможно! Во всем видны предантихристовы „завирухи“, направленные на то, чтобы нельзя было отличить черное от белого, доброе от злого.

Одно положительное явление: в годовщину убийства Царской Семьи в храмах Московской Патриархии, явно без санкции, а по личному почину, многие священники служили службу Им (по зарубежным изданиям).

Это в Москве; а в Царском Селе, под давлением верующих митрополит Иоанн Санкт-Петербургский благословил Им служить молебны, как местночтимым святым. Видно, что настроение в народе вызывает эти „послабления“. А о канонизации пока не слышно.

(Кстати, подтверждено, что за митрополита Иоанна пишет статьи другой человек).

В Донском монастыре я встретилась с редактором воссозданного в Москве журнала „Военная Быль“ А. С. Кручининим. Он на меня произвел исключительно хорошее впечатление! Спасибо редакции „Нашей Страны“ за возможность познакомиться с ним. Ему 26 лет, а его другу-соратнику больше, видно оба серьезные, идейные люди. Только бы Бог помог им преодолеть все препятствия с изданием! Это нелегкая задача.

М. Александрова (Аргентина)

“КРАСОТА В ИЗГНАНИИ“

Сердечно благодарю „Нашу Страну“ за публикацию моего письма о розыске русских артистов из Харбина. Очень многие откликнулись и помогли мне — театральному декоратору и историку моды — в этой работе. В настоящее время я готовлю книгу „Красота в изгнании“ о работе русских эмигрантов в области моды.

В Париже я встретился с многими бывшими манекенщицами больших домов или шившими в русских ателье и домах моды. Теперь я приступаю к главе о Шанхае и Харбине. Были ли в этих городах русские манекенщицы? Мне необходимы их фотографии и биографии.

Искренне надеюсь на любезную помощь читателей. Прошу писать мне по адресу: Mrs. Alexandre Vassiliev, 42, Bd. Lefebvre 75015. Paris. France. Fax: 33.1.40.45.06.14.

Кроме того, я разыскиваю людей, работавших в следующих харбинских ателье и домах моды: Чуринов, Авдохин, Браун, Ветин, Воробьев, Симин, Фомин, Хрипунов, Цынгауз, Ширяевой, Гишпунт, Кениг, Костин, Кремер, Лутоскин, Любовской, Муц, Чекмаревой, Яхин, Белосол, Волга-Байкал, Конроз, Об-Енисей, Захаровой, Евдокимовой, Симоченко, Стржевской, Белан, Бабушкиной, Аверкиев, Киевский салон, Люкс, Люмьер, Полежака, Коробковой и Венский шик.

Александр Васильев (Франция)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

УНИЖЕНИЕ РОССИИ

Нам пишут из Новочеркасска:

Штаб Монархического Центра Ростовской области выразил свое возмущение профессионально некомпетентным ведением войны в Чечне ельцинским правительством: „Можно с уверенностью сказать: у нас нет правительства, как нет и главы государства. Нет и генералов. А вот чиновники в генеральских погонах есть“.

Далее Штаб отметил: „Русский народ, проживающий в „ближнем зарубежье, незащищен нашим правительством. Он брошен на произвол судьбы. Нам пытаются отдельные малые государства диктовать свою волю. Не слишком ли далеко заходят? Не пора ли нам дать понять каждому, что мы есть Великая Россия? Нам, монархистам, непонятна и позиция руководства в вопросе о Крыме. Как можно было так просто согласиться на присоединение его к Украине? И никто из наших правителей и их слуг не посмели возмутиться. Воспротивиться! Мало ли что пришло на ум Хрущеву. А если бы он подарил Россию Украине, мы также не возмутились бы? Приняли бы как должное? Никогда Россия не была так унижена, как сейчас. Дошли до того, что чеченские вояки в обмен на своих пленных только трупы наших выдают. Вот величие сегодняшней России...“

Штаб Монархического центра Ростовской области подчеркнул затем: „Бездарные люди правят страной, бездарные генералы руководят армией. А вот генерал Лебедь, надежда вооруженных сил России, оказался не ко двору. Монархисты убеждены, что до тех пор, пока не будет возвращен императорский трон Дому Романовых, нас ждут новые смуты, войны, нищета и кровь“.

ИСТОРИК ВОЕННОПЛЕННЫХ

Нам пишут из Лос Анжелеса:

В этом американском городе скончался историк и общественный деятель Николай Алексеевич Дугас. Покойный родился около Белостока в 1916 году. В 1941 году окончил физико-математический факультет Николаевского Педагогического Института.

Сын расстрелянного в 1937 году политического заключенного, Н. А. Дугас во время конфликта с Финляндией отказался служить в советской армии, поскольку считал эту войну позорной, но в 1941 году ушел добровольцем на фронт. В 1942 году часть, в которой служит Н. А. Дугас, попадает в Харьковское окружение. Следует тяжелое двухлетнее пребывание в плену. Второй побег из плена в 1944 году увенчивается успехом. Скрываясь вблизи от бельгийской границы, он дожидается американцев.

В 1951 году эмигрирует в США; работает инженером, а поз-

же консультантом. Благодаря содействию А. И. Солженицына, парижское издательство ИМКА-Пресс в 1987 году выпускает его книгу „Полглотка свободы“, под псевдонимом И. Лугин, в которой описывается тернистый путь русского солдата от первых сражений до плена и попытки союзников насильственной выдачи в СССР.

Вторую свою книгу Н. А. Дугас пишет в сотрудничестве с Федором Яковлевичем Чероном. „Вычеркнутые из памяти“ выходит как 11-ый том редактируемой А. И. Солженицыным серии „Исследования Новейшей Русской Истории“. Он представляет из себя детальную энциклопедию всех лагерей военнопленных Германии, где жили, страдали и тысячами умирали несчастные красноармейцы, от которых отсеклось советское правительство.

ГЕНЕРАЛ А. В. КВАШНИН

Нам пишут из Ростова на Дону:

Генерал-полковник А. В. Квашнин, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа (он принял командование несколько месяцев назад в самый „горячий“ момент чеченских событий), провел в своем штабе встречу с журналистами, на которой заявил, что верит в Великую Россию, в то, что она возродится.

„Я не политик, — заявил генерал Квашнин, — а человек военный. Значит, государственный. И как все люди в погонах — убежденный державник“.

Генерал Квашнин подчеркнул также, что „нет настоящего без прошлого. Пытаясь понять и оценить сегодняшние события, надо очень внимательно и объективно оценивать то, что нам предшествовало“.

ФИЛЬМ О РОМАНОВЫХ

Нам пишут из Москвы:

Из поездки в Испанию возвратилась в Москву киногруппа, ведущая съемки телефильма „Российский Императорский Дом в изгнании и в нынешней России“.

Съемки делались в Париже и Мадриде. На них присутствовал вице-председатель Российского Дворянского Собрания В. О. Лопухин, который является консультантом этого шестисерийного фильма.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЕЛЫХ

Нам пишут из Москвы:

Наиболее престижный из „толстых“ литературных журналов — „Новый Мир“ — полностью напечатал заявление „Белая Эмиграция против национал-большевизма“, подписанное почти полусотней представителей Русского Зарубежья.

Возглавляемая С. П. Залыгиным редакция этого издания проводила публикацию следующим примечанием:

„Мы публикуем (без каких-либо комментариев) это письмо, полагая, что для отечественного читателя важен и интересен сам

факт существования в сознании части русской эмиграции Белой идеи в ее изначальном виде“.

МАККАРТИ БЫЛ ПРАВ

Нам пишут из Вашингтона:

Центральное Разведывательное Управление США рассекретило документы, которые ясно свидетельствуют, что у федерального судьи Ирвинга Кауфмана были основания приговорить супругов Розенбергов к смертной казни. В 1953 году, 19 июня, были казнены в США Юлиус и Этель Розенберги — муж и жена, признанные виновными в передаче Советскому Союзу атомных секретов. В тот же день на нью-йоркской Юнионсквер — традиционном месте коммунистических демонстраций — состоялся многотысячный митинг протеста против казни Розенбергов. Одни выступающие обвиняли президента Эйзенхауэра в „кровопролитии“ и характеризовали казненных как „свободолюбивых людей, погибших за американскую демократию и мир во всем мире“. Другие обвиняли сенатора Джозефа Маккарти и всех, кто „помешался на красных“.

Теперь уже никаких сомнений в виновности Розенбергов быть не может. Американцам удалось найти ключ к шифру, которым пользовались в СССР для секретной дипломатической корреспонденции второй половины 40-х годов. Таким образом, в руках службы безопасности оказались неопорочимые улики против шпионов.

Найдутся, конечно, люди, которые — как отметила в редакционной статье газета „Нью Йорк Пост“ — считали бы Розенбергов невинными, даже если бы они воскресли и выступили по телевидению с признанием своей вины. Но каждого здравомыслящего человека рассекреченные документы не могут не убедить в их виновности. А ведь это только первая порция документов, которые ЦРУ решило придать гласности — предполагается, что будет рассекречено еще 2200 расшифрованных советских посланий.

Итак, американцы, „помешавшиеся на красных“ в конце 40-х — начале 50-х годов, были правы, когда говорили о коммунистической угрозе; те же, кто называли их параноиками и обвиняли в охоте на ведьм, были неправы. Не придется ли американцам после публикации этих документов перейти к пересмотру вопроса об „эпохе маккартизма“?

ПРОВАЛ СОЛИДАРИСТОВ

Нам пишут из Москвы:

Газета солидаристов „За Россию“ опубликовала статью своего редактора В. Рыбакова, в которой тот неожиданно признал, что „за пять лет деятельности в России НТС не обрел ни малейшего влияния в стране. Он до сих пор не зарегистрирован. У „Граней“ осталось в России 500 подписчиков, у „Посева“ — 1053. Издательство наше издало четыре книги (в среднем по одной в год), но так неудачно, что до сих пор не смог-

ло их продать — склад, за который мы дорого платим, ими переполнен. Мы не смогли сделать самую мелочь — за целый год как следует отремонтировать наше помещение в Москве. А несколько членов Народно-Трудового Союза до сих пор не могут получить помощи (небольшой) для создания нашей академии русистов“.

По имеющимся данным, после такой чрезвычайно откровенной статьи, руководство НТС решило снять В. Рыбакова с поста редактора газеты „За Россию“ и предприняло меры для уничтожения тиража этого номера.

ФИЛЬМ О „К. Р.“

Нам пишут из Сан Франциско:

Режиссер Анатолий Иванов, создавший фильм о последнем русском царе „Искупительная жертва“, приступил к работе над новым художественным фильмом о судьбе и жизни поэта Великого Князя Константина Константиновича.

Проживающий в этом американском городе режиссер подчеркнул, что это будет „первый фильм о состоянии русской души на рубеже двух веков, когда Бог, Царь, Отечество были не простыми словами, а смыслом жизни целых поколений. Создать такой фильм при Советах было невозможно. Думаю, и сейчас он будет поперек горла тем, кто хотел бы видеть Россию нищей, бездуховной, стертой с лица земли“.

Анатолий Иванов рассказал, что он возвращается своими мыслями к Императорскому Дому не только потому, что имеет накопленный опыт и знания по фильму „Искупительная жертва“, но еще и потому, что Великий Князь Константин Константинович был философом, учителем, реорганизатором русской военной школы, науки, искусства и поэтом, — под инициалами К. Р. — чья поэзия живет до сих пор.

По словам А. Иванова, „сейчас, когда духовное возрождение России немислимо без обращения к своей истории, жизнь и судьба Великого Князя станет экранной зеркалом для осознания своей истории, поиска души, да и просто гордости за бывшую Россию, без которой не будет ни настоящей родины, ни будущего“.

Кадетское Объединение и Общество Ветеранов в Сан Франциско предоставили свою уникальную библиотеку режиссеру для помощи в создании фильма. А. Иванов обратился ко всем желающим помочь с просьбой присылать ему материалы о жизни и деятельности „К. Р.“ по следующему адресу: Cyrillic Films, 3145 Geary Blvd, Box 441, San Francisco, CA 94118, USA. Телефон и факс: (415) 347-7625.

И К О Н Ы

Принимаю заказы по письму и доставке икон.

Связаться по телефону 751-5827 или у старосты Свято-Сергиевского прихода в Вижа Бажестере.